

Шэн Цинъюнь принялась пролистывать сообщения, которые ей прислали другие, пытаясь по крупницам восстановить события, произошедшие после её ухода.

Похоже, мать Фу, чувствуя вину, взяла удар на себя и, когда все начали искать Шэн Цинъюнь, объяснила её исчезновение внезапным недомоганием, ловко замяв ситуацию.

Поскольку самой виновницы торжества не оказалось на месте, объявление о помолвке, которое должен был сделать Фу Син вместе с ней, пришлось озвучивать отцам — отцу Шэн и отцу Фу.

Итог был неутешителен: дата свадьбы назначена, и в ближайшие два месяца её ждет бесконечная череда примерок свадебного платья, фотосессии, рассылка приглашений, выбор площадки и прочая суета.

Шэн Цинъюнь молча уставилась в экран телефона, затем зажала кнопку выключения, швырнула аппарат на ковер и снова зарылась в одеяло.

К черту эту свадьбу! Кому надо, пусть тот и идет, а она ни за что не выйдет замуж за этого вонючего Фу Сина. Она хочет быть только с нежной и ароматной Му Бай!

Благодаря особому способу, которым Му Бай помогла ей прийти в себя, тело Шэн Цинъюнь не чувствовало никакой разбитости, и уже через десять минут она откинула одеяло и выбралась из постели.

На выбор у неё было два комплекта одежды: тот, что она одолжила Му Бай, и совершенно новый.

Поколебавшись три секунды, Шэн Цинъюнь решительно протянула руку к своей старой одежде. В конце концов, раз уж они переспали, так ли важно, надевала она её раньше или нет?

Пока Шэн Цинъюнь морально готовилась к встрече, Му Бай стояла на балконе с беспроводным наушником в ухе, разговаривая по телефону с мрачным видом.

— Технические сложности по последней партии я отправила тебе на почту. Запускайте разработку в кратчайшие сроки и приступайте к производству, создавайте запас, — Му Бай постукивала пальцами по перилам. — За Хэнфэн я присмотрю. Сейчас все их заводы работают в авральном режиме, я хочу, чтобы вся эта партия сгнила у них на складах.

— Производство можно начинать заранее, презентацию назначим на первый день Нового года. Информацию не нужно сливать слишком рано, достаточно за два дня — этого хватит, чтобы все заинтересованные лица успели приехать.

— Да, условия те же: участие технологиями, патенты я могу передать компании. Как и в прошлый раз, мне нужны только акции и право вето. У меня нет ни времени, ни желания лезть в операционное управление.

Разговаривать с умными людьми было куда приятнее, и по мере того, как задачи одна за другой находили исполнителей, лицо Му Бай светлело.

Два месяца — срок хоть и сжатый, но вполне достаточный, чтобы расставить ловушки, загнать Технологическую компанию Хэнфэн в тупик и перерезать финансовую артерию семьи Фу.

Му Бай стояла на балконе, вдыхая прохладный воздух, и, полностью успокоившись, вернулась на кухню. Бульон уже должен был дойти, самое время варить лапшу.

Положив руку на дверную ручку, Шэн Цинъинь дождалась, пока с лица сойдет румянец, и, шлепая мягкими тапочками, вышла из комнаты.

— Ты пришла? Лапша как раз готова, сейчас подам, — Му Бай, едва встретившись с ней взглядом, тут же нырнула обратно на кухню и вернулась через несколько минут с двумя тарелками.

— Попробуй, как тебе на вкус? — Му Бай протянула ей палочки, но села не напротив, а чуть поодаль, наискосок.

Шэн Цинъинь поначалу немного нервничала, но, увидев, что Му Бай смущена куда сильнее неё, внезапно успокоилась, пересела и решительно заняла место прямо напротив.

— Кхм, то, что произошло прошлой ночью... это не твоя вина, у меня тоже были причины, — Шэн Цинъинь прокашлялась. — Тебе не нужно себя винить. Хотя я... из-за реакции на лекарство была немного заторможена, но я не была в бессознательном состоянии. Всё, что ты делала, я молчаливо одобряла.

Начав фразу, она еще могла смотреть на Му Бай, но при упоминании лекарств взгляд её забегал, лицо снова залилось краской, и в голосе проскользнула нотка вины.

Эта неловкость очень удивила Му Бай. Вспомнив реакцию и поведение Шэн Цинъинь вчера вечером, она начала строить догадку — ту самую, от которой сердце забилося чаще, а уголки губ поползли вверх.

— Это всё равно было неправильно с моей стороны. Как я могла воспользоваться тем, что ты не в состоянии здраво мыслить? — Му Бай принялась искренне корить себя. — Цинъинь, у меня появились чувства, выходящие за рамки дружбы. Раньше я думала, что это просто сильная привязанность, но после вчерашнего... я поняла, что ошиблась. Я люблю тебя. Той самой любовью, с которой хотят выйти замуж!

Выпалив это, Му Бай покорно опустила голову, изображая полную готовность к отказу, и от неё повеяло глубокой подавленностью.

Шэн Цинъинь открыла рот. Как ей ответить? Просто сказать, что она чувствует то же самое? Что ей снилось, как они вместе проводят ночь?

Поколебавшись, она вспомнила бесконечную череду сообщений на своем телефоне, и радостное возбуждение мгновенно угасло.

— Это естественно. Моя красота всегда сводила с ума и мужчин, и женщин. Желающих жениться на мне пруд пруди, — ответила она.

Сейчас не время для признаний. Му Бай так добра к ней, как она может в такой момент отвечать взаимностью и втягивать её в свои неприятности?

Расторгнуть помолвку сейчас вряд ли получится, но если просто отыграть формальную

процедуру свадьбы, то развестись потом не составит труда.

Шэн Цинъюнь прекрасно понимала, что Фу Син к ней ничего не чувствует. Если она согласится уступить часть интересов, он наверняка даст развод, и тогда она сможет быть с Му Бай.

При мысли о том, что её будущее связано с Му Бай, уголки губ Шэн Цинъюнь невольно поползли вверх.

— Я знаю, что ты мне помогаешь, поэтому давай считать вчерашнюю ночь...

— Считать чем? — Му Бай подняла голову. Глаза её покраснели, в них стояли слезы, готовые вот-вот пролиться.

Слова, которые уже были на языке, застряли в горле. Она хотела сказать — просто сном. Но, встретившись с взглядом Му Бай, не смогла.

— Давай считать это... нашим началом! — В Шэн Цинъюнь разыграл инстинкт защитника, и гормональный всплеск мгновенно сжег остатки рассудка.

К черту Фу Сина! К черту эту дурацкую помолвку! Она больше не хочет в этом участвовать! В конце концов, пусть её выгонят из дома! Она была послушной так долго, почему бы ей не взбунтоваться хотя бы раз?

Как все постоянно твердят, сотрудничество их семей настолько глубокое, что его уже не разорвать — так какая разница, состоится эта свадьба или нет?

Шэн Цинъюнь понимала, что её мысли наивны, но она выросла в атмосфере всеобщего обожания и почти не сталкивалась с отказами. Единственным местом, где она чувствовала себя неловко, был Фу Син.

Поэтому она не считала свою цель невыполнимой. Путь будет трудным, но если она проявит твердость, родители наверняка поставят её счастье превыше всего и отступят.

— Правда? — Глаза Му Бай ярко вспыхнули. Это не было игрой — она действительно была поражена.

Шэн Цинъюнь кивнула. Высказав то, что у неё на душе, она почувствовала невероятную легкость.

— Но мне нужно кое-что уладить. Как только я закончу, мы официально начнем встречаться.

— Обещаю, это ненадолго. До Нового года я всё решу, — заверила она. Му Бай такой замечательный человек, она должна отнестись к этому со всей серьезностью.

— Хорошо, — Му Бай с легким возбуждением кивнула. У неё тоже были дела: до Нового года она должна была окончательно прижать Фу Сина к ногтю.

После приступа решимости на Шэн Цинъюнь снова навалилась застенчивость. Не зная, о чем еще говорить, она взяла палочки и принялась за свой запоздалый обед.

Попробовав лапшу, она замерла, а затем принялась есть с удвоенной скоростью. Меньше чем через пять минут тарелка была пуста, а две трети бульона выпито.

— Очень вкусно! — Шэн Цинъюнь похвалила кулинарный талант Му Бай.

Му Бай застенчиво улыбнулась, слегка краснея:

— Если нравится, я буду готовить тебе каждый день.

Готовить ей каждый день? Глаза Шэн Цинъюнь загорелись, и она энергично закивала.

Увы, счастливые моменты всегда коротки. После обеда Шэн Цинъюнь пришлось попрощаться и сесть в машину, приехавшую за ней.

— Жди меня. Как только всё улажу, я сразу приду к тебе, — Шэн Цинъюнь прильнула к окну, махая рукой, не в силах оторвать взгляд от Му Бай.

— Хорошо, я буду ждать, — Му Бай сделала шаг вперед и с улыбкой помахала в ответ, провожая её взглядом, пока машина не скрылась из виду.

Как только Шэн Цинъюнь уехала, Му Бай с головой погрузилась в дела.

Получив уведомление о переводе на другую должность, она не удивилась. Даже не стала выяснять, что на уме у Фу Сина, а просто молча собрала вещи и переехала из офиса на верхнем этаже на двадцатый, в административный отдел.

К счастью, её вклад в работу был очевиден всей компании. Даже на административной должности она не стала рядовым сотрудником, а заняла пост менеджера, отвечая за социальные льготы, организацию отпусков и корпоративные мероприятия. В подчинении у неё оказалось почти двадцать человек.

Вероятно, чтобы задобрить её, зарплату не урезали, а даже повысили на тридцать процентов, что было почти на пятьдесят процентов выше, чем у предыдущего менеджера.

— Менеджер Му, господин Фу планирует провести собрание по награждению сотрудников. Вот сценарий с прошлого раза, посмотрите, нужно ли что-то изменить, — вежливо обратился к ней заместитель.

Му Бай просмотрела документ. Все, кто участвовал в разработке нового продукта, получили награды. Почему почти все? Потому что в списке не было её имени.

Если судить по затраченным силам, она работала не меньше самого Фу Сина, так что награда была бы вполне заслуженной.

— Это решение господина Фу? — спросила Му Бай. Сама она не нуждалась в наградах, но считала Фу Сина слишком высокомерным, неспособным оценить чужой вклад.

Заместитель кивнул:

— Да, господин Фу обсуждал это с высшим руководством допоздна.

— В таком случае, давайте увеличим бюджет. Эти люди внесли огромный вклад в разработку, особенно научные сотрудники. Церемония должна быть торжественной. Одних слов благодарности мало, давайте добавим блок обмена опытом, — предложила Му Бай. — А остальное решайте сами, я только вступила в должность и опыта у меня мало.

Она не собиралась захватывать власть, дала пару советов для вида и переложила ответственность на заместителя.

Раз уж Фу Син сослал её на такую необременительную должность, она просто обязана бездельничать, чтобы побыстрее развалить Хэнфэн — это будет лучшей благодарностью за его «заботу».

Заместитель остался доволен её отношением: раз она не собирается бороться за власть, он с радостью будет ей помогать и оказывать подобающее уважение.

Тем временем Фу Син, отдав распоряжение о переводе, сидел в своем кабинете и ждал. Он ждал, что Му Бай придет к нему.

Однако он прождал напрасно: до него дошли лишь новости о том, что Му Бай собрала вещи и отправилась в административный отдел. Это вызвало у него раздражение.

— Где Му Бай? Она что, никак не отреагировала на уведомление о переводе? — нахмурившись, спросил он у своего помощника.

Тот замешкался, пытаясь подобрать объяснение, которое устроило бы босса:

— Господин Фу, возможно, Му Бай решила, что это повышение? В конце концов, её зарплата выросла, и теперь она руководитель отдела.

Подобные оправдания могли сработать с кем-то попроще, но не с Фу Сином. Он прекрасно знал способности Му Бай и не верил, что её можно так легко одурачить.

Фу Син постукивал пальцами по столу. Вспомнив слова матери, он почувствовал, как в душе зарождается подозрение.

Шэн Цинъюнь, которая раньше бегала за ним по пятам, в последнее время почти не выходит на связь. А общение с Му Бай с тех пор, как она стала его ассистентом, свелось только к рабочим вопросам, они давно не появлялись вместе на светских мероприятиях.

Если два человека, которые должны быть врагами, начали дружить, для него это не к добру.

— Приглашения на свадьбу уже разосланы? — спросил он. Внезапно его охватило чувство тревоги: казалось, что-то непоправимое уже произошло, а он даже не заметил.

— Компании, с которыми мы сотрудничаем, получили приглашения. Все ответили, что будут вовремя, — доложил помощник.

Фу Син кивнул и после долгого молчания произнес:

— Отнеси приглашение Му Бай.

— Лично. Посмотри на её реакцию и доложи мне, — добавил он.

Помощник понимал, что лезет на рожон, но как наемный работник не мог отказаться. Взяв приглашение, он побрел вниз, к Му Бай.

— Это приглашение лично от господина Фу? — Му Бай повертела в руках конверт, в её глазах мелькнуло нечто нечитаемое.

Помощник кивнул:

— Господин Фу сказал, что менеджер Му много сделала для компании, поэтому вы обязательно должны присутствовать на свадьбе.

Му Бай усмехнулась:

— Хорошо. Раз господин Фу так настаивает, я обязательно приду.

Значит, Фу Син не такой уж дурак, раз начал что-то подозревать и решил проверить её?

— Наверняка господин Фу сейчас очень занят, не буду его беспокоить, — добавила она и на глазах у помощника бросила приглашение в ящик стола.

Пусть подозревает, дымовая завеса всё равно нужна. В конце концов, только усыпив бдительность врага, можно нанести ему смертельный удар.

Всё шло по плану Му Бай, но вот у Шэн Цинъинь дома всё было иначе.

— Невозможно! Приглашения разосланы, если ты расторгнешь помолвку сейчас, как семья Шэн будет выглядеть в обществе?! — отец Шэн даже не стал слушать доводы дочери.

— Но Фу Син не любит меня, да и я больше не люблю его! Я не хочу за него замуж! — Шэн Цинъинь вцепилась в руку отца, пытаясь разжалобить его. — Папа, ты же не хочешь, чтобы я всю жизнь прожила с нелюбимым человеком?

В глазах отца мелькнуло сомнение, но он решительно отстранился:

— Раньше ты сама кричала, что хочешь замуж за Фу Сина, а теперь вдруг разлюбила? Не дури.

— Я не дурю, это решение, над которым я долго думала! — Шэн Цинъинь скрестила руки на груди. — Я была так добра к нему, а он оставался равнодушным. Разве это не значит, что в его сердце нет места для меня?

Отец на мгновение замолчал. Он и сам замечал холодность Фу Сина, но приглашения уже разосланы. К тому же Хэнфэн недавно совершил прорыв в технологиях, и разрыв помолвки мог поставить под угрозу сотрудничество между их компаниями.

— Нет. Свадьба состоится, — твердо сказал он.

Упрямство отца разозлило Шэн Цинъинь, но она не стала спорить дальше, а отправилась в спальню к матери, чтобы выплакаться.

Мать любила дочь куда больше, чем отец. Особенно в последние годы, когда сын уехал учиться за границу, Шэн Цинъинь стала для неё единственной отрадой, и карманных денег она получала всё больше.

— Почему ты вдруг передумала? Фу Син сделал что-то плохое? — мать не стала сразу отказывать, а спросила о причинах.

— Он вечно меня игнорирует! Когда я прихожу к нему, он вечно ссылается на занятость. В кои-то веки согласился пообедать, заказал еду и ушел, даже не дождавшись! На день рождения не пришел, даже не позвонил...

Шэн Цинъинь думала, что ей придется выдумывать причины, но слова полились сами собой, и она не могла остановиться!

— Мам! Я же не мусор какой-то, чтобы меня не замечали! Почему я должна выходить за этого вонючего Фу Сина? — она злилась всё сильнее. Раньше она вела себя как последняя дура, бегая за ним, и даже не получила никакой отдачи!

Выслушав пятиминутный монолог дочери, мать тоже притихла. Спустя долгое время она наконец заговорила:

— Значит, Фу Син так с тобой обращается? Глупенькая, почему ты раньше мне не сказала? — она гладила дочь по голове, в её голосе слышалось горькое сожаление.

Один процент этого сожаления был адресован дочери за молчание, остальные девяносто девять — Фу Сину. Если он ведет себя так до свадьбы, что будет после?

Да, их семьи связывали узы брака, но это не было решением старших, навязанным детям. Они спрашивали мнение обеих сторон, и тогда никто не был против.

К тому же, семья Шэн ничем не уступает семье Фу, а на тот момент рыночная стоимость Группы Цзячуан была даже выше. Дочь не шла в семью более низкого достатка, это был брак равных. С какой стати Фу Син смеет так обращаться с её сокровищем?

— Я была... глупой... — прошептала Шэн Цинъинь. — Мам, я не хочу замуж за Фу Сина. Я хочу быть с тем, кто любит меня и будет ко мне добр.

— Ты уверена? Ты больше не любишь Фу Сина? — спросила мать. — Если действительно не любишь, я поговорю с отцом. Но если помолвка будет расторгнута, пути назад не будет.

— Уверена! — без малейшего колебания ответила она. — Я не люблю его. Сейчас не люблю и никогда не полюблю!

Только дура может любить Фу Сина, она хочет быть с Му Бай! С той, кто к ней добра!

Мать медленно кивнула, задумчиво глядя на дочь. Такая спешка с расторжением помолвки... неужели у неё кто-то появился?

Поколебавшись, она решила не задавать этот вопрос, оставив его при себе.

— Абсурд! Приглашения уже разосланы! Свадьба состоится! — отец Шэн ударил по столу. — Мало того, что Цинъюнь ведет себя как неразумный ребенок, так ты еще и потекаешь ей?

Мать Шэн спокойно отпила чай и вкратце пересказала слова дочери, а затем спросила:

— Что тебе важнее: компания или счастье твоей дочери? Не забывай, что Цзячуан принадлежит не только тебе одному.

Отец Шэн глубоко вздохнул, встретившись с серьезным взглядом жены, и его пыл поугас.

— Скажи мне, чем плох Фу Син? — спросил он.

<http://bllate.org/book/21584/2224313>